

Люцифер Монтана

ГАМБИТ

ОПАЛЬНОГО НАСЛЕДНИКА
И СТАЛЬ

Люцифер Монтана

**Гамбит опального
наследника и сталь**

«Автор»

2026

Монтана Л.

Гамбит опального наследника и сталь / Л. Монтана — «Автор»,
2026

В книге «Гамбит опального наследника и сталь» читатель погружается в мир детективного, исторического фэнтези с элементами попаданчества. Главный герой — наследник древнего рода, который был вынужден бежать и скрываться после трагедии в родовом поместье. Он оказывается в совершенно новом для себя мире, где сила и власть измеряются не происхождением, а личными качествами и умениями. В этом мире герою предстоит пройти через множество испытаний, раскрыть свои скрытые способности и научиться выживать в условиях, когда каждый шаг может стать последним. Боевой маг, который стремится разгадать тайны своего прошлого и понять, почему его судьба оказалась такой трагичной. Подземелья, где скрываются тёмные силы и тайны, которые могут изменить ход истории. Серия «Орудия Смерти» и «Серебряное пламя» — всё это ждёт читателя в книге, которая заставит его переживать за героя и вместе с ним искать ответы на сложные вопросы.

© Монтана Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение:	5
Глава 1: Пепел родового гнезда	7
Глава 2: Статус: Мертв для реестра	10
Глава 3: Грязь под ногтями аристократа	14
Глава 4: Право на заточку	18
Глава 5: Лицей номер девять: Клетка для отбросов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Гамбит опального наследника и сталь

Введение:

Осколки былого величия всегда режут глубже всего, особенно когда они впиваются в саму душу, лишённую права на защиту, титул и даже собственное имя. В ту роковую ночь над поместьем рода Разумовских разверзлись небеса, и это не была обычная гроза, которую можно встретить в метеорологических сводках Империи, а настоящий гнев мироздания, вызванный резонансом запрещённых техник. Холодный, тяжёлый дождь смешивался с копотью и пеплом, оседая на некогда безупречном белом мраморе парадной лестницы, где теперь вповалку лежали те, кто ещё час назад считался элитой этого мира. Вспышки магических разрядов освещали горизонт неестественным фиолетовым светом, выхватывая из темноты силуэты карателей в масках, чья единственная цель заключалась в полном и окончательном искоренении всякого упоминания о «предателях короны». Смерть здесь не была тихой или милосердной; она приходила с гулом работающих накопителей, со свистом боевых заклинаний и с тем специфическим запахом озона, который навсегда въедается в память выживших.

Центральный зал, где десятилетиями принимались решения, менявшие судьбы провинций, превратился в арену бойни, где каждый шаг отдавался хлопаньем крови по дороговому паркету из реликтового дуба. Старый князь, чье мастерство владения магией стали воспевали в учебниках, стоял в самом центре этой бури, прикрывая отход тех немногих, кому ещё был дан призрачный шанс на спасение. Его движения были лишены суеты, они напоминали танец смерти, выверенный до миллиметра, где каждый взмах клинка сопровождался выбросом чистой энергии, рассекающей пространство и плоть нападавших. Однако против лома, подпитанного ресурсами целой империи и предательством внутри собственного клана, даже легенда оказывается бессильна. Магические каналы князя пульсировали на пределе возможностей, их свечение пробивалось сквозь кожу, превращая его фигуру в подобие сверхновой звезды, готовящейся к своему последнему взрыву. Он знал, что финал предрешен, но в его глазах не было страха, лишь холодная, кристаллизованная ярость человека, который потерял все, кроме чести.

В это время в глубине подземных коридоров, защищенных древними рунами, которые уже начали тускнеть под напором атакующих заклинаний, решалась судьба того, кто должен был унаследовать это величие. Наследник, чье имя вскоре будет вычеркнуто из всех официальных архивов, лежал на алтарном камне в состоянии глубокого транса, пока семейный архивариус дрожащими руками завершал ритуал «Стирания». Это была крайняя мера, акт отчаяния, направленный на то, чтобы скрыть ауру мальчика, сделать его невидимым для поисковых артефактов Инквизиции, превратив потенциального бога магии в обычного человека без искры и памяти. Каждое начертанное слово ритуала отзывалось физической болью в теле юноши, его магические цепи рвались с глухим звоном, слышимым только на ментальном уровне, а резервуар силы схлопывался, оставляя после себя лишь выжженную пустоту. Это было не просто спасение, это было убийство личности ради выживания оболочки, парадокс, который позже станет фундаментом новой, совершенно иной жизни.

Снаружи ударило так сильно, что стены древнего фундамента содрогнулись, и пыль веков посыпалась с потолка, застилая глаза. Грохот обрушивающегося купола главного здания означал конец целой эпохи, конец рода, который вел свою родословную от первых мастеров, покоривших первобытную стихию. В небе над горящим поместьем кружили железные птицы карателей, их прожекторы шарили по земле в поисках уцелевших, не оставляя ни единого шанса скрыться в тени. Магия Инквизиции была безжалостной и системной, она не знала сострадания, работая подобно огромному прессу, перемалывающему любые проявления непокорности. Каждая искра жизни, не санкционированная верховным советом кланов, гасилась

мгновенно, превращая цветущий сад в мертвую пустошь, где единственным хозяином оставался ветер, разносящий запах гари и поражения.

Когда первые лучи рассвета пробились сквозь плотную завесу дыма, они не встретили ничего, кроме руин. На месте величественного замка зияла воронка, заполненная обломками камня и оплавленного металла. Дождь все еще продолжался, словно сама природа пыталась смыть следы совершенного преступления, но кровь магов такого уровня не смывается так просто; она впитывается в землю, отравляя её на долгие годы вперед. Тот, кто еще вчера был гордостью империи, сегодня стал лишь строчкой в секретном отчете о ликвидации угрозы стабильности. Но именно в этой абсолютной тишине, наступившей после великой катастрофы, зародилось то, что никто не смог предусмотреть. Маленькая, почти незаметная тень отделилась от края пепелища, медленно и уверенно двигаясь в сторону городских окраин, где жизнь была дешевле патрона, а прошлое не имело значения.

Этот путь был путем изгоя, человека, лишённого корней, поддержки и понимания того, кем он является на самом деле. Печать «Стирания» работала безупречно, скрывая истинную суть наследника даже от него самого, погружая его сознание в липкий туман амнезии. Впереди его ждал мир, где сила измеряется не чистотой крови, а твердостью кулака и остротой заточки, мир трущоб, где аристократическая бледность была признаком болезни, а не благородства. Но глубоко внутри, под слоями навязанного забвения, продолжала тлеть крошечная искра – остаток той самой стали, из которой ковались мечи его предков. И когда время придет, когда внешние обстоятельства заставят эту искру разгореться в пламя, мир содрогнется снова, но на этот раз от шагов того, кого считали окончательно и бесповоротно стертým из реальности. Ледяной дождь продолжал падать, скрывая слезы и кровь, знаменуя начало самого опасного гамбита в истории великих кланов, где ставка – не трон, а право на само существование.

Глава 1: Пепел родового гнезда

Холод был первым, что я почувствовал. Не тот освежающий мороз, который бодрит после горячей ванны в родовом поместье, а липкий, трупный холод подворотни, пропитывающий кости до самого основания. Я открыл глаза и тут же зажмурился от резкой боли, прошившей череп. Память представляла собой разбитое зеркало: вспышки багрового пламени, крики, звон разлетающихся магических щитов и лицо отца, искаженное не ужасом, а бесконечной решимостью. Последнее, что я помнил – это его ладонь на моем лбу и обжигающий холод ритуала, который должен был меня спасти, стерев из самой реальности.

Я попытался пошевелиться, и мое тело отозвалось хриплым кашлем. Вместо шелковых простыней под пальцами ощущался мокрый бетон и битое стекло. Я лежал в узком проулке между двумя обшарпанными бетонными коробками, которые здесь, на окраине Имперского сектора, называли жилыми домами. Сверху лил серый, тяжелый дождь, перемешанный с угольной пылью и гарью. Моя одежда – точнее, те лохмотья, что от нее остались – была насквозь пропитана грязью. Это были не те вещи, в которых наследник рода Разумовских должен встречать утро.

– Твою мать... – голос прозвучал чуждо, надтреснуто, как у заправского курильщика из низов.

Я замер, прислушиваясь к внутренним ощущениям. В Боярь-аниме, в мире, где кланы правят городами, а магия течет в венах аристократии, потерять искру – значит стать ничем. Я закрыл глаза и попытался привычным усилием воли дотянуться до своего магического источника. Обычно он пульсировал в груди мощным, золотистым солнцем, готовым в любой момент выплеснуться сталью и пламенем. Сейчас же там была пустота. Глухая, бездонная дыра, запечатанная тяжелыми, невидимыми цепями. Печать «Стирания» сработала идеально. Инквизиция не найдет меня по следу ауры, потому что моей ауры больше не существовало. Для любого сканера я был просто биомусором, бастардом без рода и племени.

С трудом сев, я прислонился спиной к холодной стене. Перед глазами всплыл полупрозрачный интерфейс – наследие моей прошлой жизни, когда я был не просто магом, а гением, взломавшим систему взаимодействия души и техномагии. Это была не игровая механика в привычном смысле, а глубокая аналитическая надстройка над реальностью, доступная лишь единицам.

[Внимание! Статус субъекта: Критический] [Магический источник: Заблокирован (Печать Позора)] [Тело: Истощение 85%, Мышечная атрофия, Множественные гематомы] [Ранг: Без ранга (Бывший S-ранг)] [Текущая задача: Выжить]

– Выжить, значит? – я криво усмехнулся, сплевывая вязкую слюну с привкусом железа. – Ну, это мы умеем. Квест принят, система.

Тишину проулка нарушил звук тяжелых шагов. Трое. Шаги неровные, шаркающие – не профессиональные убийцы, а местная шваль, почуявшая запах легкой добычи. Я заставил себя дышать ровно, подавляя панику. В этом теле я был слаб, но мой разум все еще хранил библиотеки боевых техник и стратегий, которые не стереть никаким ритуалом.

Из тени вышли трое. Типичные представители низов: засаленные куртки, тяжелые ботинки, в руках – обрезки арматуры, усиленные дешевыми грави-вставками. У главаря, верзила с выбитыми зубами, на шее красовалась татуировка в виде обглоданной кости – знак банды «Голодных псов».

– Опачки, гляньте, парни, – пробасил верзила, обнажая десны. – Свежачок. И шмотки-то, шмотки... Раньше явно были дорогими. Слышь, красавчик, ты откуда такой нарядный к нам свалился? Из верхнего города выкинули?

Я не ответил, медленно оценивая дистанцию. Мой мозг, привыкший к просчетам траекторий магических снарядов, сейчас работал на чистом адреналине. Левый – хромает на правую ногу. Правый – держит арматуру слишком крепко, перенапрягая кисть. Главарь – самоуверен и открыт.

– Молчишь? – Главарь сделал шаг вперед, занося арматуру. – Ничего, сейчас заговоришь. Нам такие «аристократы» нравятся. У вас кожа нежная, режется легко.

Он замахнулся. Время для меня замедлилось. Это не было магическим ускорением, просто мой боевой опыт входил в резонанс с инстинктами выживания. Я не стал блокировать удар – в этом теле мои кости сломались бы как сухие спички. Вместо этого я подался вперед, входя в «мертвую зону» противника.

Арматура со свистом прорезала воздух там, где секунду назад была моя голова. Мой кулак, в который я вложил весь вес своего изможденного тела, врезался верзиле точно в кадык. Это был не удар мага, это был удар мясника. Противник захрипел, его глаза полезли из орбит. Я не останавливался. Перехватив его руку, я использовал инерцию его же веса, чтобы повернуть локоть под неестественным углом. Хруст костей сладко отозвался в моих ушах.

– Гха-а-а! – взвыл главарь, падая на колени.

Двое других замерли на мгновение, не ожидая такого отпора от «дохляка». Это мгновение стоило им победы. Я подхватил выпавшую арматуру. Она была тяжелой, непривычной после легких магических клинков, но сейчас она была моим единственным шансом.

Правый бросился на меня, пытаясь достать ножом. Я встретил его коротким, тычковым ударом в колено. Снова хруст, крик, и он валится на грязный асфальт. Третий, увидев, как быстро разделались с его друзьями, предпочел дать деру, скрывшись в пелене дождя.

Я стоял, тяжело дыша, опираясь на окровавленный кусок металла. Руки дрожали от перенапряжения, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

[Получен опыт: 50 ед.] [Внимание! Обнаружен остаточный след магии крови в теле противника. Поглотить?]

Я замер. Печать «Стирания» блокировала мой собственный источник, но она не могла запретить мне забирать чужое. Это была темная грань моей магии, о которой отец просил никогда не вспоминать. Магия крови. Запретная, грязная, эффективная.

– Поглотить, – прошептал я.

Из рук поверженного главаря потянулись тонкие, алые нити, впитываясь в мою кожу. Боль была невыносимой, словно в вены залили расплавленный свинец. Но вместе с болью пришла сила. Печать в груди на мгновение дрогнула, пропуская крошечную порцию энергии.

Мое зрение прояснилось. Гематомы на ребрах начали затягиваться, а в теле появилась забытая легкость. Я посмотрел на свои руки – они больше не дрожали.

Я огляделся вокруг. Проулок, дождь, вонь гниющего мусора – это была моя новая реальность. Я больше не был Алексеем Разумовским, наследником великого клана. Я был никем. Бастардом. Тенью. Но у этой тени теперь были зубы.

– Вы думали, что уничтожили меня? – я обратился к пустоте, представляя лица тех, кто предавал мою семью, кто подписывал указы о нашей ликвидации. – Вы совершили одну ошибку. Вы оставили меня в живых.

Я двинулся к выходу из проулка. Мне нужно было убежище, еда и информация. В этом районе города, где законы Империи были лишь пустым звуком, а власть принадлежала корпорациям и бандам, выжить было сложно. Но именно здесь, в этой клоаке, я мог начать свое восхождение.

Мои шаги по лужам звучали четко и уверенно. Я знал этот город. Я знал его изнанку, потому что когда-то мы, Разумовские, курировали безопасность этих секторов. Ирония судьбы – скрываться там, где ты раньше наводил порядок.

Пройдя пару кварталов, я наткнулся на вывеску, мигающую тусклым неоном: «Приют старого лиса. Ночлег, выпивка, патроны». Типичное заведение для наемников и тех, кто не хочет светить документами. На входе стоял охранник – киборг старой модели с поршнями вместо мышц на правой руке. Его сенсорный глаз лениво скользнул по мне.

– Вход – десять кредитов, – проскрежетал он.

У меня не было кредитов. Зато у меня была арматура и пара обручальных колец, снятых с пальцев поверженных бандитов. Одно из них, из тусклого серебра с вкраплением мелкого кристалла-накопителя, стоило гораздо больше десяти кредитов.

Я протянул кольцо охраннику. Тот взял его, поднес к сенсору.

– Чистый накопитель. Второй уровень. Проходи, парень. Но если устроишь дебош – вылетит через стену.

Внутри пахло дешевым табаком, пережаренным синтетическим мясом и безнадёгой. Люди за столами сидели группами, шепотом обсуждая заказы или новые налоги клана Черных соколов, которые подмяли под себя этот сектор после падения моего рода. Я выбрал самый дальний столик в тени и заказал стакан мутной жидкости, которую здесь называли «Слезой Императора».

Обжигающая жидкость провалилась внутрь, заставляя желудок сжаться. Теперь, когда первый шок прошел, мне нужно было составить план.

Мой род был уничтожен за «государственную измену». Но я знал правду. Мы нашли что-то в древних архивах, что-то, касающееся истинной природы магических кланов и их связи с артефактами предков. Нас убрали, чтобы сохранить тайну. Значит, моя задача не просто отомстить. Мне нужно найти то, что искал отец.

[Новое задание: Интеграция] [Цель: Получить документы и легализоваться в Секторе 9]
[Награда: Разблокировка базовых функций системы]

Я посмотрел в свое отражение в заляпанном стакане. На меня смотрел незнакомец с холодными глазами хищника. Алексей Разумовский умер в ту ночь под дождем. Теперь здесь был кто-то другой. Тот, кто пройдет через ад, взломает печать на своей душе и вернет себе все, что принадлежит ему по праву крови и стали.

Я встал и направился к бармену. Нам нужно было поговорить о работе. В этом мире никто не дает ничего просто так, а мне нужно было очень многое. Старт был дан. Первый уровень начался с грязи, но финал будет написан золотом на страницах истории. Кланов еще не знали, что их худший кошмар только что проснулся в теле нищего бастарда на окраине империи.

– Эй, уважаемый, – я обратился к бармену, глядя ему прямо в глаза. – Говорят, тебе нужны люди, которые не задают вопросов и умеют обращаться с железом?

Бармен, дородный мужчина с глубоким шрамом через всю щеку, медленно вытер стакан и посмотрел на меня с интересом.

– Вопросы не задают многие. А вот выживают – единицы. Посмотрим, к какой категории относишься ты, парень.

Я усмехнулся. Моя игра только начиналась, и я не собирался проигрывать. В моих венах все еще текла кровь аристократов, даже если магические каналы были перебиты. Сталь в моем взгляде была прочнее любого заклинания. Пепел моего дома станет удобрением для моего нового величия. Глава первая подошла к концу, но книга моей мести только открывалась.

Глава 2: Статус: Мертв для реестра

Гул в баре «Приют старого лиса» напоминал работу неисправного трансформатора – низкочастотное дребезжание голосов, звон посуды и шипение пара из кухонного блока. Я сидел в тени, чувствуя, как поглощенная энергия бандита медленно усваивается, латая самые глубокие прорехи в моем изможденном теле. Это было похоже на инъекцию жидкого огня, который циркулировал по венам, игнорируя заблокированные магические каналы. Печать Позора, наложенная Инквизицией, была монолитной стеной, но магия крови – это не поток воды, это коррозия, которая ищет мельчайшие трещины.

Бармен по имени Глыба – имя подходило ему идеально, учитывая челюсть, которой можно было дробить гранит – закончил протирать стойку и кивнул мне на свободный табурет. Его искусственный глаз, линза которого постоянно меняла фокусное расстояние, фиксировал каждое мое движение. В этом районе города люди жили быстро и умирали громко, поэтому любой незнакомец с осанкой аристократа и взглядом серийного убийцы вызывал либо мгновенную агрессию, либо деловой интерес.

– В Секторе 9 есть два типа людей, – начал Глыба, его голос звучал как скрежет металла по металлу. – Те, кто числится в реестре Империи как налогоплательщики, и те, кто официально мертв. Ты, парень, судя по твоей роже, явно не из тех, кто платит десятину клану Соколов.

Я придвинулся ближе, стараясь не выказывать слабости. Каждое движение отзывалось тупой болью, но я держал спину ровно. Привычка, вбитая годами муштры в родовом имении, не исчезла вместе с магией.

– Реестр – это для тех, кому есть что терять, – ответил я, глядя прямо в его оптический протез. – У меня статус «Мертв» стоит в графе «Будущее». Мне нужны документы. Чистые, с историей, которая не вызовет изжоги у патрульных киборгов.

Глыба коротко хохотнул, и этот звук больше походил на кашель забитого радиатора. Он наклонился ко мне, обдав запахом дешевого синтетического спирта и мастики для суставов.

– Чистые документы стоят как почка младшего наследника среднего клана. У тебя, насколько я вижу, за душой только эта ржавая арматура и кольцо, которое ты отдал на входе. Но мне нравятся твои глаза. В них нет страха, только расчет. Такие, как ты, либо становятся легендами трущоб, либо их находят в сточных канавах через два дня.

Он выложил на стойку поцарапанный инфо-планшет. Экран мигнул, отображая список текущих задач, которые местные воротилы выставляли для «свободных операторов». Это был аналог квестов, только вместо золотых монет и очков репутации здесь платили правом подышать еще один день.

– Есть одна проблема, – Глыба понизил голос. – Ко мне сегодня заходили ребята из коллекторской службы клана. Не те, что выбивают долги из лавочников, а «чистильщики» низшего звена. Ищут кого-то, кто сбежал из-под надзора во время ликвидации на севере. Описания нет, только сигнатура пустого источника. Печать Позора фонит, парень. Для тех, кто знает, куда смотреть, ты светишься как маяк в тумане.

В этот момент входная дверь бара распахнулась с таким грохотом, что пара посетителей инстинктивно нырнула под столы. На пороге стояли четверо. На них была униформа с тиснением в виде серого ястреба – младшая ветвь клана Соколов, выполняющая грязную работу по зачистке должников. В руках у двоих были парализаторы «Скорпион», а лидер группы, сухопарый мужчина с тонкими усиками и манерно зачесанными назад волосами, сжимал в руке кристаллический детектор.

Прибор в его руке издал противный писк и окрасился в тускло-серый цвет. Цвет пустоты. Цвет Печати Позора.

– Вот ты где, мусор, – произнес усик, брезгливо морща нос. – Мы проверили реестры. Тебя там нет. А значит, ты – бесхозное имущество Империи, подлежащее утилизации или переработке в биореакторе за долги твоего... скажем так, несуществующего рода.

Я медленно встал. В голове мгновенно развернулась тактическая сетка. Четверо противников. Двое с дистанционным оружием, лидер – скорее всего, маг низшего ранга (Е или D), четвертый – громила-силовик с укрепленным экзоскелетом предплечий. Мой статус: Истощение 70%. Мой ресурс: Грамм пятьдесят поглощенной энергии крови, которой едва хватит на одну технику.

[Внимание! Инициация боевого режима] [Противник 1: Ранг Е. Магия воздуха (зачатки). Опасность: Средняя] [Противник 2-3: Обычные люди. Опасность: Низкая] [Противник 4: Киборгизация 15%. Опасность: Высокая]

– Вы ошиблись адресом, – спокойно сказал я, чувствуя, как внутри начинает закипать та самая ярость, которая делает боль второстепенной. – Я не имущество. И я не плачу по чужим счетам.

Усик ухмыльнулся и кивнул своим людям. Двое с парализаторами начали расходиться в стороны, перекрывая мне пути к отступлению. Громила двинулся прямо на меня, его экзоскелеты зажужжали, активируя гидравлику.

– Берите его живым, – скомандовал лидер. – За живой образец с Печатью Позора в лабораториях дадут двойной тариф.

Это была их главная ошибка. Они считали меня добычей. Они видели перед собой сломленного аристократа, лишённого силы, но они не учитывали, что зверь, загнанный в угол, не просто кусается – он вырывает кадык.

Громила сделал выпад, его усиленный кулак летел мне в грудь с силой небольшого тарана. Я не стал уклоняться в сторону. Вместо этого я сделал шаг навстречу, сокращая дистанцию до минимума, и применил технику «Теневого скольжения». Без магии это был просто очень быстрый и точный кувырок под руку противника, использующий его же инерцию.

Пролетев мимо, киборг врезался в массивную стойку бара. Глыба даже не шелохнулся, лишь прикрыл свой стакан ладонью. В этот момент я уже был рядом с первым стрелком. Моя ладонь, напитанная остатками энергии крови, врезалась ему в солнечное сплетение. Техника «Разрывного касания» в моем нынешнем исполнении была жалкой пародией на оригинал, но для обычного человека этого хватило. Его вырвало, и он сложился пополам, выронив парализатор.

Второй стрелок успел нажать на спуск. Голубая дуга электричества прошила воздух в сантиметре от моего плеча, выбив сноп искр из стены. Я перекатился за стол, опрокинув его и создавая временное укрытие.

– Убейте его! – взвизгнул усик, его манерность слетела как шелуха. – Плевать на тариф, просто убейте этого гада!

Он вскинул руку, и вокруг его пальцев закружился серый вихрь. Воздушный таран – стандартное заклинание ранга Е. Простое, предсказуемое, смертоносное для того, у кого нет магического щита.

Я чувствовал, как Печать Позора на моей груди раскалилась. Она блокировала выход энергии, но она же работала как громоотвод. Когда воздушный удар обрушился на мое укрытие, щепки стола разлетелись во все стороны, но я уже был в движении.

Мне нужно было сблизиться с магом. В ЛитРППГ это называется «раш», в жизни – безумие.

Громила-киборг восстановил равновесие и теперь заходил на меня сзади. Ситуация становилась критической. Если они зажмут меня в клещи, это конец.

– Эй, Глыба! – крикнул я, уворачиваясь от очередного разряда парализатора. – Помнишь то кольцо? Считай, что я оплачиваю «уборку»!

Бармен медленно поднял руку и нажал на кнопку под стойкой. Из потолка выдвинулась турель старого образца, ее спаренные стволы хищно уставились на коллекторов.

– В моем заведении не стреляют без моего разрешения, – веско произнес Глыба. – Но за «уборку» оплачено. Можете продолжать в ручном режиме. Турель просто присмотрит, чтобы вы не разнесли мою кухню.

Это секундное замешательство противников дало мне все, что было нужно. Я рванулся к лидеру. Он попытался сформировать еще один воздушный щит, но магия крови уже пульсировала в моих кончиках пальцев. Я выплеснул всё, что у меня осталось, в один единственный удар – «Кровавый шип».

Тонкая струйка энергии, вырвавшаяся из моей ладони, была почти невидимой, но она прошла сквозь его неокрепший щит как раскаленная игла сквозь масло. Усик вскрикнул, хватаясь за плечо, его концентрация сбилась, и заклинание развеялось.

Я оказался вплотную к нему. Мой локоть врезался ему в челюсть, заставляя его зубы клацнуть с неприятным звуком. Я не испытывал жалости. Эти люди были псами тех, кто уничтожил мою семью.

Второй стрелок попытался навести парализатор, но я использовал лидера как живой щит. Разряд тока пришелся прямо в спину усика, и тот забился в конвульсиях. Громила-киборг, видя, что ситуация выходит из-под контроля, решил пойти ва-банк. Он активировал форсаж своих экзоскелетов, и с ревом бросился на меня, собираясь просто раздавить своей массой.

Я почувствовал, как мир вокруг начал пульсировать в ритме моего сердца. Статы, ранги, уровни – всё это исчезло, осталась только чистая биомеханика боя. Я подхватил упавший парализатор «Скорпион» и, выждав момент, когда киборг раскроется для удара, вогнал электроды прямо в сочленение его механического локтя.

Короткое замыкание. Сноп искр. Запах паленой изоляции. Экзоскелет громилы заклинило, превращая его руку в тяжелую, бесполезную гирю. Он потерял баланс, и я добавил удар ногой в коленный сустав, который и так был нагружен весом его брони.

Громила рухнул на пол, выбивая пыль из старых досок.

Тишина воцарилась в баре. Остался только один стрелок, который, увидев своих товарищей в отключке, просто бросил оружие и поднял руки вверх.

– Я... я просто наемник... – пролепетал он. – Нам просто сказали, что тут легкая добыча...

Я подошел к нему, тяжело волоча ногу. Мое тело требовало отдыха, но разум требовал завершения миссии. Я поднял с пола детектор, который выронил их лидер.

[Предмет получен: Детектор пустоты (Модель 4-Б)] [Состояние: Исправен] [Функция: Поиск субъектов с поврежденными магическими каналами]

Я раздавил прибор каблуком.

– Передай своему хозяину, – сказал я стрелку, мой голос был тихим, но в нем слышался рокот лавины. – Что тот, кого они ищут, мертв. А тот, кто стоит перед тобой, скоро придет за их головами. Пошел вон.

Стрелок подхватил стонущего лидера и, помогая подняться остальным, позорно ретировался из бара. Глыба проводил их взглядом своего искусственного глаза и снова принялся протирать стакан.

– Красиво, – коротко бросил он. – Но непрактично. Теперь они знают, что ты здесь. Соколы не прощают унижений.

Я подошел к стойке и бессильно опустил на табурет. Руки дрожали, а в груди словно поселился комок колючей проволоки. Печать Позора пульсировала, напоминая о моем статусе изгоя.

– Мне нужны эти документы, Глыба. Прямо сейчас. Завтра здесь будет весь карательный отряд сектора.

Бармен молча достал из-под стойки чистый инфо-чип и старый, затертый паспорт на имя некоего «Николая Волкова», рабочего третьего разряда с очистных сооружений.

– Это биометрия парня, который умер от передоза стимуляторами неделю назад. Данные в реестре еще не обновились. У тебя есть двенадцать часов, пока система не проверит пульс владельца через центральный узел.

Я взял чип. Это была моя новая жизнь. Жизнь Николая Волкова, человека без магии, без клана, без прошлого.

– И еще, – Глыба положил рядом с чипом небольшой нож с лезвием из матовой стали. – Это не магия, это чистая физика. Молекулярная заточка. Пробивает легкие щиты до ранга D. Считай это бонусом за то, что не дал этим ублюдкам разнести мой бар.

Я кивнул, убирая нож и документы во внутренний карман куртки.

[Задание выполнено: Интеграция (Часть 1)] [Награда: Новая личность – Николай Волков]
[Разблокировано: Базовая карта Сектора 9]

Выходя из бара в холодную ночь, я чувствовал, как капли дождя смывают кровь с моего лица. Я был мертв для Империи. Я был призраком в машине клановых войн. И это было мое самое большое преимущество.

Кланы привыкли сражаться с равными, они привыкли к дуэлям на магических аренах и интригам в золотых залах. Они не знали, как бороться с тем, у кого нет имени, чей статус – «Мертв», и чье единственное оружие – сталь и ярость бастарда.

Я двинулся в сторону технических тоннелей, ведущих вглубь Сектора 9. Там, среди труб и гудящих генераторов, я найду способ взломать свою Печать. Мой гамбит только начался, и первая фигура врага уже была сброшена с доски. Впереди была долгая дорога, полная крови и магии, но я уже сделал первый шаг.

Статус: Жив. Ранг: Игрок. Цель: Империя.

Дождь усиливался, скрывая мою тень, но огонь внутри меня горел ярче любого неонового знака. Я шел навстречу своей судьбе, и сталь в моем кармане была готова к новому урожаю. Глава вторая была закрыта, но история только набирала обороты. Кланы еще не подозревали, что их мир начал рушиться в ту самую секунду, когда они решили, что я – «Мертв для реестра».

Глава 3: Грязь под ногтями аристократа

Сырость технических тоннелей Сектора 9 пропитала мою новую куртку за считанные минуты. Здесь, под фундаментом мегаполиса, воздух казался густым киселём из испарений хладагента, ржавчины и пота миллионов людей, которые никогда не видели солнца. Мои ботинки, отобранные у одного из коллекторов, хлюпали по жиже, состоящей из мазута и дождевой воды. Ирония судьбы: наследник рода Разумовских, чьи предки ходили по коврам из шёлка небесных пауков, теперь вдыхает ароматы очистных сооружений. Но именно эта грязь была сейчас моей единственной защитой. Печать Позора на груди продолжала пульсировать тупой, ноющей болью, напоминая о том, что магические каналы превратились в выжженные пустыни.

Я остановился у ржавой гермодвери, на которой чья-то рука намалевала символ перечёркнутого черепа. Согласно карте, загруженной на чип «Николая Волкова», за этой дверью начинался жилой блок «Омега-4» – место, где человеческая жизнь стоила дешевле, чем литр чистого концентрата. Я приложил руку к считывателю. Он на мгновение замер, переваривая поддельные данные, а затем мигнул зеленым. С тяжелым скрежетом металл отошел в сторону, обдав меня волной жара и шума.

Жилой ярус встретил меня какофонией звуков. Здесь не было тишины. Гудели огромные вентиляторы, где-то надрывно плакал ребенок, а за тонкими перегородками из гофрированного пластика слышались ругань и звон пустых бутылок. Это был мир «мертвых душ». Если аристократия в верхних ярусах жила по законам чести и рангов, то здесь правил закон выживания. Я шел мимо костров, разведенных прямо в бочках из-под топлива, и чувствовал на себе десятки взглядов. Взгляды хищные, оценивающие, холодные. Они искали слабость.

[Внимание! Анализ окружения] [Уровень угрозы: Стабильно высокий] [Социальный статус: Пария] [Рекомендация: Избегать визуального контакта до нахождения безопасной зоны]

Я натянул капюшон глубже. Сейчас я выглядел как очередной бродяга, потерявший всё в долговой яме, но моя выправка всё ещё выдавала во мне чужака. Нужно было научиться сутулиться. Нужно было впитать эту грязь в поры кожи, чтобы она стала моей маскировкой. Грязь под ногтями аристократа – это не просто отсутствие гигиены, это символ падения, который нужно принять, чтобы начать восхождение.

Моя конура, закрепленная за именем Волкова, находилась в самом конце коридора. Это был металлический ящик три на три метра, в котором из мебели имелись только койка с грязным матрасом и автономный синтезатор воды, подозрительно пахнувший озоном. Я запер дверь на три засова и буквально рухнул на матрас. Тело горело. Магия крови, поглощенная в баре, почти иссякла, оставив после себя лишь опустошение и жуткий голод.

– Система, – прошептал я, глядя в серый потолок. – Выведи статус повреждений.

Перед глазами развернулась полупрозрачная схема моего тела. Магические цепи выглядели как черные, обугленные провода. В месте, где должен был находиться источник, сияла массивная печать – сложная геометрическая фигура, состоящая из десятков вложенных друг в друга рун подавления. Это была «Печать Позора» седьмого уровня. Работа мастеров Инквизиции. Такие печати не снимаются обычными методами; они предназначены для того, чтобы носитель медленно сходил с ума от ощущения собственной неполноценности, видя энергию мира, но не имея возможности к ней прикоснуться.

[Анализ Печати Позора выполнен] [Структура: Адаптивная блокировка] [Текущая проницаемость: 0.02%] [Способ взлома: Не обнаружен в стандартной базе данных]

– Стандартная база мне не поможет, – я сжал кулаки. – Отец говорил, что любая система имеет бэкдор. Если энергию нельзя выпустить наружу, значит, её нужно направить внутрь. Перегрузить цепи изнутри.

Я сел в позу для медитации. Это было мучительно. Каждое движение магических токов внутри, даже самых слабых, вызывало спазмы. Я сосредоточился на кончиках пальцев, пытаюсь нащупать те крохи энергии, которые остались в моих клетках после «завтрака» из коллекторов. Если я не смогу восстановить хотя бы минимальный контроль, первый же серьезный враг раздавит меня.

В дверь постучали. Не громко, но требовательно. Ритм был странным – три коротких, один длинный. Я мгновенно подобрался, рука сама легла на рукоять ножа, подаренного Глыбой. Молекулярная заточка холодила ладонь.

– Волков, открывай, – донесся из-за двери скрипучий женский голос. – Я знаю, что ты там. Твой чип отмечен на входе.

Я подошел к двери и приоткрыл смотровое окошко. Снаружи стояла невысокая старуха в обносках, которые когда-то были формой технического персонала. Её лицо было покрыто сеточкой мелких шрамов, а один глаз был полностью заменен дешевым оптическим сенсором, который постоянно шелкал, меняя фокус.

– Кто такой Волков, я не знаю, – холодно бросил я.

– Ой, не пудри мне мозги, малец, – старуха сплюнула на пол. – Я баба Зина, распорядительница этого гадюшника. Ты занял койку моего племянника, который благополучно сдох неделю назад. Мне плевать, кто ты такой под этой маской, но за место нужно платить. Пятьдесят кредитов в неделю. И не смотри на меня так, будто я тебе что-то должна. Здесь бесплатно только вены вскрывают.

Я выдохнул. Просто бытовая проблема. В этом мире даже у смерти есть цена.

– У меня нет кредитов, – честно признал я.

– Вижу, что нет, – старуха прищурила свой живой глаз. – Зато у тебя есть куртка от Соколов и сапоги, которые стоят больше, чем весь этот этаж. Слушай сюда, «Николай». В этом блоке скоро начнутся работы по очистке радиационного коллектора. Никто из местных не хочет туда лезть – зубы выпадают через два часа. Но платят там щедро. И документы не спрашивают. Если выживешь – будешь при деньгах. Если нет – я заберу твои сапоги. Идет?

[Новое задание: Грязная работа] [Цель: Заработать 100 кредитов на очистке коллектора]
[Награда: Информация о местном черном рынке артефактов]

– Идет, – сказал я, закрывая окошко. – Завтра на рассвете.

Старуха ушла, шаркая подошвами, а я снова остался наедине со своей пустотой. Впервые за свою жизнь я почувствовал, что такое быть на самом дне. В поместье Разумовских нас учили, что сила – это право по рождению. Нас учили смотреть на таких, как Зина, как на декорации. Какая же это была ошибка. Грязь, которую я раньше презирал, теперь становилась моей школой. Здесь не было места изящным техникам и дуэльному этикету. Здесь была только грязь за ресурсы.

Я снова сосредоточился на печати. Если я хочу выжить в коллекторе, мне нужно хотя бы минимальное усиление тела. Я начал медленно, по миллиметру, проталкивать энергию крови в сторону сердца. Печать вспыхнула, отозвавшись резкой болью, словно в грудь вонзили раскаленный штырь. Я закусил губу до крови, но не остановился.

«Ты – сталь, Алексей», – вспомнил я голос наставника. «Сталь куется под ударами молота. Если молот – это твоя судьба, будь тверже его».

Внезапно руны на печати начали менять цвет. Из мертвенно-серых они стали темно-бордовыми. Печать не исчезла, но она начала поглощать мою собственную ярость, преобразуя её в странную, тяжелую энергию. Это не была чистая магия аристократов. Это было нечто первобытное, грубое.

[Внимание! Обнаружена аномальная реакция Печати Позора] [Процесс: Инверсия подавления] [Результат: Получен доступ к пассивной способности "Кожа изгоя" (Ур. 1)] [Эффект: Спротивляемость физическому урону +5%, сопротивляемость токсинам +10%]

Я открыл глаза и тяжело задышал. Руки были покрыты липким, черным потом, который пах химией. Организм начал исторгать шлаки под воздействием новой силы. Маленькая победа. Я не взломал тюрьму, но я заставил охранников работать на себя.

Следующие несколько часов я провел, изучая карту сектора. Сектор 9 был огромен. Это был промышленный хаб, контролируемый тремя младшими кланами, которые подчинялись Соколам. Здесь были заводы по переработке маны, склады боеприпасов и бесконечные фермы по выращиванию синтетического белка. Для Империи это был склад и помойка одновременно. Но для меня это был идеальный полигон. Здесь легко потеряться и еще легче найти тех, кто недоволен властью высших домов.

Когда пришло время выходить на работу, я чувствовал себя странно. Я был слаб физически, но внутри меня росло ощущение ледяного спокойствия. Я вышел из своей конуры, на ходу обматывая лицо обрывком ткани – фильтры в коллекторе работали через раз, а дышать парами тяжелых металлов без защиты было самоубийством.

У входа в техническую зону собралась толпа таких же бедолаг. Мужчины и женщины с землистыми лицами, одетые в резиновые комбинезоны, которые латали сотни раз. Нас встретил надсмотрщик – крупный мужик с механическим протезом ноги, который громко клацал при каждом шаге. На его груди красовался жетон «Службы утилизации».

– Слушайте сюда, куски мяса! – заорал он, перекрывая гул турбин. – Задача проста. Спуститься в четвертый коллектор, соскрести налет с мана-фильтров и вернуться обратно. Кто наберет полное ведро шлама – получает десять кредитов. Кто решит сбежать через дренаж – получит пулю в спину. Вопросы? Вопросов нет. Пошли!

Нас начали спускать вниз на открытой платформе. Чем глубже мы опускались, тем сильнее становился запах – смесь аммиака и чего-то сладковатого, гнилостного. Это был запах отработанной магии. Когда энергия проходит через машины, она оставляет после себя токсичный осадок, который медленно убивает всё живое.

Когда платформа коснулась дна, люди бросились вперед, стремясь занять лучшие места у фильтров. Я же не спешил. Мой взор, привыкший к анализу потоков, видел то, чего не видели они. Шлам на фильтрах светился тусклым, ядовито-зеленым светом. Это была не просто грязь. Это были концентрированные отходы магического производства.

Я подошел к самому дальнему фильтру, который почти полностью зарос этим светящимся мхом. Другие рабочие обходили его стороной – от него исходило такое мощное излучение, что даже защитные костюмы начинали дымиться.

– Эй, парень, не лезь туда! – крикнул мне старик, стоящий рядом. – Там «смертник». Один вдох этой дряни – и легкие выплюнешь.

Я не ответил. Я чувствовал, как Печать Позора на моей груди начала вибрировать. Она не просто реагировала на токсины, она жаждала их. Для обычного мага это была смерть. Но для того, кто заперт внутри собственной ауры, это был источник.

Я протянул руку и коснулся зеленого налета.

Боль была мгновенной и ослепляющей. Казалось, тысячи игл вонзились в мои нервные окончания. Но сквозь эту боль я почувствовал прилив сырой, необузданной силы. Шлам начал впитываться прямо через поры кожи, минуя легкие. Печать Позора работала как фильтр, задерживая токсины и пропуская внутрь только чистую разрушительную энергию.

[Внимание! Поглощение агрессивной среды] [Статус: Критическая интоксикация] [Печать Позора активирует протокол "Переработка"] [Получен опыт: 100 ед. Доступно очков характеристик: 1]

Я стиснул зубы, сгребая шлам в ведро. Мои руки дрожали, кожа на пальцах начала слезать, обнажая ярко-красную плоть, но я продолжал. Я видел, как другие рабочие смотрят на меня с ужасом и уважением. В их глазах я был безумцем, идущим на добровольную казнь. Но я знал правду. Эта грязь была моим лекарством.

Через два часа я вышел на поверхность. Моё ведро было наполнено до краев самым качественным, самым ядовитым шламом, который только можно было найти в коллекторе. Надсмотрщик посмотрел на меня, затем на ведро, и присвистнул.

– Ну и ну. Ты либо очень смелый, либо очень тупой, Волков. Но работа сделана. Держи свои пятьдесят кредитов. И мой тебе совет – купи на них место на кладбище, тебе оно скоро понадобится.

Я взял монеты, чувствуя их тяжесть. Мои ногти были черными от въевшейся грязи, волосы слиплись от пота, а тело ныло от радиационных ожогов. Но когда я шел обратно в свою конуру, я чувствовал себя сильнее, чем когда-либо с момента падения.

Я больше не был тем холемым наследником, который боялся испачкать руки. Грязь под моими ногтями была моим орденом. Я научился превращать яд в силу, а унижение – в топливо для мести. Клань наверху могли продолжать свои изысканные игры, они могли делить власть и богатства. Они не знали, что в самых глубинах их собственной помойки рождается нечто, способное сожрать их мир целиком.

Вернувшись в комнату, я вложил полученное очко характеристики в "Выносливость".

[Выносливость: 5 -> 6] [Эффект: Регенерация тканей ускорена на 2%]

Я лег на матрас, чувствуя, как тело медленно восстанавливается. Грязь под ногтями аристократа. Это было только начало. Завтра я вернусь в коллектор. А послезавтра – я найду тех, кто торгует артефактами. Мой план обретал плоть. Глава третья была окончена, и я выжил. В мире Боярь-аниме это уже было достижением. Но я не собирался просто выживать. Я собирался побеждать. И если для этого нужно было просеять через себя всю грязь Империи – я был к этому готов. Сталь не боится ржавчины, она её перемалывает. Клань еще содрогнутся от имени, которое я скоро верну себе из небытия. Но пока... пока я просто Николай Волков, рабочий третьего разряда. И мой квест продолжается.

Глава 4: Право на заточку

Рынок «Нижних Котлов» гудел, как разворошенный улей механических ос. Здесь, в глубокой кишке девятого сектора, торговали всем: от ворованных мана-конденсаторов до человеческой надежды, расфасованной по ампулам дешевых стимуляторов. Воздух был настолько плотным от испарений синтетического масла и жареной белковой массы, что его, казалось, можно было резать ножом. Мой новый статус «рабочего Волкова» давал мне право находиться здесь, не привлекая лишнего внимания патрульных дронов, но для местных хищников я все еще выглядел слишком лакомым куском. Чистая кожа, пусть и испачканная радиационным шламом, и слишком прямой взгляд выдавали во мне «павшего» – аристократа, который еще не успел сломаться. А в трупобах таких любят ломать с особым хрустом.

Я шел мимо рядов, где на засаленных прилавках лежали груды ржавого железа. Моей целью был «Медвежий угол» – тупиковый переулок, где обосновались старьевщики, приторгивающие обломками боевых артефактов. После вчерашней смены в коллекторе Печать Позора на моей груди зудела, словно живое существо. Поглощенный яд требовал выхода или трансформации. Мне нужен был проводник. Хороший клинок – это не просто полоска стали, в этом мире это линза, через которую маг фокусирует свою волю. Даже если твои каналы перебиты, правильно сбалансированное оружие может стать продолжением нервной системы.

– Эй, парень, – раздался хриплый голос из подворотни. – Ищешь чего или просто жизнь надоела?

Я остановился. Из тени вышли четверо. Это были не те коллекторы-недоучки из бара. Эти выглядели серьезнее. Кожаные жилеты, утыканные шипами из бронестекла, татуировки в виде переплетенных цепей на шеях и тяжелые, модифицированные кастеты, которые подрагивали от встроенных вибро-моторов. Банда «Медных псов». Они контролировали этот переулок, взимая «налог на проход» со всех, кто не выглядел способным отгрызть им голову.

Их лидер, коренастый тип с полностью аугментированной нижней челюстью, которая поблескивала хромом при каждом слове, преградил мне путь. Его звали Клык, и уровень его угрозы система пометила ярко-оранжевым цветом. Не маг, но опытный боец, чье тело было напичкано дешевыми, но надежными военными имплантами.

[Анализ противника: Клык] [Класс: Кибер-громила] [Уровень угрозы: Оранжевый] [Особенности: Усиленный захват, подкожная броня торса] [Внимание! Ваша выносливость все еще на низком уровне после радиационного облучения]

– Я просто иду мимо, – спокойно ответил я, стараясь не выказывать агрессии раньше времени. – У меня есть дело к Старому Ли.

– У Ли дела только с теми, у кого есть деньги или право, – Клык сплюнул на грязные плиты, и слюна зашипела – видать, парень злоупотреблял боевыми стимулами. – Деньги я у тебя найду сам, когда обыщу твой труп. А вот право... Право в этом секторе нужно заслужить. Пока что я вижу только облезлого щенка, который забрел на чужую территорию.

Его подельники начали медленно расходиться в стороны, заходя мне в тыл. Стандартная тактика окружения. В ЛитРПГ это назвали бы «агро-контролем», но здесь это была простая математика выживания. Если я позволю им навалиться разом, меня просто затопчут. Нужно было бить первым и бить так, чтобы у остальных пропало желание проверять меня на прочность.

– В моем мире, – я медленно расстегнул верхнюю пуговицу куртки, обнажая край черного рубца Печати, – право не заслуживают. Его берут силой. Но ты прав в одном, Клык. Ты видишь щенка. Проблема в том, что ты не видишь волка, который стоит за его спиной.

Это была наглая бравада, но в этом мире уверенность ценится выше, чем честность. Клык на мгновение замешкался, глядя на мой шрам. Для обычного обитателя низов такая метка была признаком чего-то запредельно опасного, связанного с высшими кланами и Инквизицией.

– Борзый, значит? – хром на его челюсти лязгнул. – Парни, покажите ему, как мы поступаем с борзыми.

Первый нападающий, долговязый парень с цепью, обмотанной вокруг кулака, сделал резкий выпад. Цепь свистнула в воздухе, целясь мне в висок. Я не стал отступать. Вчерашний опыт с «Кожей изгоя» дал мне небольшое преимущество – я чувствовал вибрации воздуха чуть четче. Я пригнулся, пропуская стальные звенья над головой, и одновременно с этим рванул вперед.

Мой кулак врезался ему в подреберье. Я вложил в этот удар не только вес тела, но и ту липкую, токсичную энергию, которую накопил в коллекторе. Печать на груди отозвалась вспышкой боли, но долговязый вдруг побледнел и рухнул, хватаясь за бок. Токсичный след магии, даже в таком зачаточном состоянии, подействовал на его нервную систему как паралитический яд.

– Маг? – выдохнул один из бандитов, отпрянув. – У него искра!

– Какая искра, идиоты! – рявкнул Клык, активируя вибро-кастеты. – У него Печать! Он пустышка, изгой! Мочите его!

Двое оставшихся бросились на меня одновременно. Один пытался достать меня ножом, второй целился в ноги тяжелым ботинком. Я крутанулся на пятке, используя технику «Обертка ветра», которой меня учил старый мастер фехтования в другой, прошлой жизни. Без магии это был просто эффективный пируэт, позволяющий уйти с линии атаки и оказаться за спиной противника.

Нож прорезал лишь воздух моей куртки. Я перехватил руку нападавшего и резко надавил на локтевой сустав. Раздался сухой хруст. Не останавливаясь, я использовал бедолагу как живой щит, подставляя его под удар ноги его же товарища. Удар был сильным – парень с ножом охнул и обмяк.

Остался только Клык. Он не спешил. Его вибро-кастеты гудели на высокой ноте, создавая вокруг его кулаков едва заметное марево. Это было серьезно. Один пропущенный удар таким оружием – и кости превратятся в кашу, а внутренние органы просто разорвет от ультразвукового резонанса.

– Ты неплох для покойника, – Клык начал медленно сближаться. – Но у меня под кожей титановые пластины и нейро-ускоритель «Стриж-2». Ты просто не успеешь за мной.

Он исчез. Для обычного человека это выглядело бы именно так – рывок на такой скорости, что глаз не успевает сфокусироваться. Но мой разум, привыкший к просчету траекторий магических снарядов, считал иначе. Я не видел его движения, я чувствовал намерение. Воздух впереди уплотнился, запахло озоном от перегруженных имплантов.

Я не стал пытаться уклониться. Вместо этого я выставил вперед ладонь, сжимая в ней тот самый нож с молекулярной заточкой, который дал мне Глыба.

– Право на заточку, – прошептал я.

Удар Клыка пришелся мне в плечо. Вибро-импульс прошел тело, заставляя зубы ныть, а зрение на мгновение погаснуть. Но мой нож тоже нашел цель. Молекулярное лезвие, игнорируя титановые пластины и подкожную броню, вошло в предплечье гиганта, перерезая силовые кабели его кастета и сухожилия заодно.

Крик киборга был полон не только боли, но и искреннего удивления. Его хваленая броня, стоившая тысячи кредитов, была вскрыта как консервная банка ржавым гвоздем. Он отшатнулся, баюкая искалеченную руку, из которой вместо крови сочилась темная гидравлическая жидкость вперемешку с лимфой.

– Что... что это за сталь? – прохрипел он, падая на одно колено.

– Это сталь того, кому нечего терять, – я подошел к нему, тяжело дыша. Левая рука висела плетью после его удара, но я все еще стоял на ногах. – Твой «Стриж» перегорел, Клык. А твое право на этот переулочек только что аннулировано.

Я поднял с земли его вибро-кастет, который отвалился вместе с куском перчатки. Вещь была дорогая, хоть и поврежденная. В моем нынешнем положении – целое состояние.

– Забирай своих псов и скройся с моих глаз, – холодно бросил я. – И передай всем в «Нижних Котлах»: Николай Волков не платит налоги. Он их собирает.

Бандиты, подбирая раненых, поспешно ретировались. Я остался один в переулочке, чувствуя, как адреналин медленно выветривается, уступая место свинцовой усталости. Плечо горело, Печать пульсировала алым, но внутри было странное чувство удовлетворения. Я не просто выжил. Я победил в схватке, где по всем правилам должен был проиграть.

[Внимание! Уровень мастерства владения холодным оружием повышен] [Получено очков характеристик: 1] [Репутация в Секторе 9: Известность среди банд (Начальный уровень)]

Я дошел до лавки Старого Ли, едва передвигая ноги. Старик уже ждал меня на пороге, щурясь от дыма своей вечной трубки. Он видел финал драки и теперь смотрел на меня с нескрываемым любопытством.

– Ты принес мне много шума, сынок, – проскрипел он, пропуская меня внутрь. – Но ты принес и добычу. Вибро-кастеты Клыка... Хм, неплохо. Хотя чинить их придется долго.

– Мне не нужны деньги за них, Ли, – я опустился на колченогий табурет среди гор радиотехнического мусора. – Мне нужен проводник. Сталь, которая выдержит Печать.

Старик перестал улыбаться. Он отложил трубку и подошел к сейфу, замаскированному под кучу металлолома. Долго возился с замком, а затем достал сверток из грубой мешковины. Внутри лежал обломок меча – сантиметров тридцать длиной, без гарды, просто кусок темного, почти черного металла с рваным краем.

– Это из «Старого мира», – тихо сказал Ли. – Найден в руинах одного из северных помещений после Большой Зачистки. Говорят, это была сталь Разумовских. Она не принимает обычную магию, она резонирует только с кровью и волей. Для любого мага это просто мусор. Но для тебя...

Я протянул руку и коснулся металла. Холод был таким сильным, что пальцы едва не прилипли. И в ту же секунду Печать на моей груди замолчала. Впервые за все время она перестала болеть. Металл словно высасывал из нее лишнее напряжение, становясь чуть светлее.

– Сколько? – спросил я, уже зная, что заберу этот обломок, чего бы мне это ни стоило.

– Ты уже заплатил, – Ли кивнул на трофейный кастет. – И тем, что показал этим псам их место. Но помни, парень: сталь Разумовских приносит либо величие, либо проклятие. Третьего не дано.

Я обмотал рукоять обломка полоской кожи и засунул его за пояс. Это не был полноценный меч, это была заточка. Моя первая настоящая заточка в этом мире. Острое напоминание о том, кто я есть и кем я должен стать.

Выходя из лавки, я чувствовал, как тяжесть металла на бедре придает мне уверенности. Право на заточку было получено. Кровь на асфальте переулочка уже подсыхала, но моя история только начинала писаться – не чернилами, а этой самой кровью. Я сделал еще один шаг к своей цели. Статы росли, ранг повышался, а кланы... кланы еще не знали, что в их идеальном реестре появилась ошибка, которую невозможно стереть. Николай Волков, мертвец с заточкой из прошлого, выходил на охоту. Глава четвертая подошла к концу, оставив после себя вкус победы и запах горелого озона. Мой квест по возвращению имени продолжался, и теперь у меня было чем аргументировать свои претензии.

Следующим шагом был Лицей номер девять. Место, где сила встречалась с амбициями, и где я собирался найти тех, кто поможет мне превратить этот обломок в полноценный клинок

возмездия. Но это будет завтра. А сегодня – сегодня я просто выжил. И это было моим главным достижением.

Глава 5: Лицей номер девять: Клетка для отбросов

Свинцовое небо Сектора 9 сегодня казалось особенно низким, словно сама атмосфера Империи пыталась придавить меня к избитому трещинами асфальту. Перед моими глазами возвышалось здание, которое официально именовалось «Общеобразовательным лицеем технического профиля», но в народе его звали просто – Девятая Клетка. Это было монументальное сооружение из серого бетона и закаленного пластика, обнесенное забором под высоким напряжением. Здесь не учили высокой поэзии или тонкостям этикета. Сюда ссылали тех, кто был слишком знатен, чтобы просто сдохнуть в канаве, но слишком бесполезен или опасен для своих кланов. Бастарды, проигравшиеся в пух и прах наследники, дети опальных чиновников и такие, как я – тени прошлого, скрывающиеся под личиной мертвецов.

Я поправил воротник потертой куртки, чувствуя, как обломок меча Разумовских, спрятанный в специально вшитом чехле на бедре, холодит кожу. После стычки с Клыком мое плечо все еще ныло, но Печать Позора вела себя на удивление тихо, словно древняя сталь впитывала в себя её ядовитую эманацию. Мои документы на имя Николая Волкова прошли предварительную проверку на внешнем периметре, и теперь мне предстояло самое сложное – интеграция в среду, где хищники пожирают друг друга на завтрак.

Проходная встретила меня запахом озона и скучающим взглядом охранного дроида модели «Цербер». Его сенсоры трижды просканировали мой чип, прежде чем тяжелая магнитная заслонка соизволила открыться. Я шагнул во внутренний двор. Здесь не было клумб с цветами или аккуратных дорожек. Вместо них – плац, засыпанный гравием, и группы подростков, чей вид кричал о внутренней агрессии и скрытых амбициях. Они сбивались в стаи по клановому или территориальному признаку. Справа – «Технари» в испачканных мазутом комбинезонах, слева – «Золотая пыль», дети из обедневших младших ветвей, которые все еще пытались носить чистые воротнички, несмотря на то, что их родовые счета давно обнулены.

– Гляньте-ка, новый смертник пришел, – раздался резкий, неприятный голос.

Я не обернулся. В этом мире реакция на каждый выкрик – признак неуверенности. Я продолжал идти к административному корпусу, чувствуя, как десятки глаз впиваются в мою спину. Моя походка, которую я так старательно пытался сделать сутулой, все равно сохраняла ту самую аристократическую симметрию, которую невозможно вытравить из мышечной памяти. Для этих стервятников я был новой игрушкой, неизведанным квестом с неизвестным лутом.

[Внимание! Анализ социальной среды] [Обнаружено групп: 4] [Доминирующая иерархия: Силовой ценз] [Текущий статус: Чужак / Цель для травли]

В кабинете директора пахло старой бумагой и дешевым табаком. Сам директор, человек с лицом, напоминающим измятый пергамент, и механическим глазом, который постоянно вращался в глазнице, нехотя оторвался от монитора. Его звали Аристарх Павлович, и по слухам, когда-то он был полковником службы безопасности одного из великих домов, пока не совершил ошибку, стоившую ему карьеры.

– Волков, Николай, – проскрипел он, изучая мои данные. – Сирота, рабочий стаж в коллекторе, рекомендация от «Службы утилизации». Ты понимаешь, куда попал, парень? Это не воскресная школа. Здесь не учат магии – здесь учат выживать тех, у кого магии нет или она дефектна. У нас жесткая дисциплина и еще более жесткие экзамены. Если не сдохнешь в первую неделю – может, выйдешь отсюда техником низшего разряда.

– Я здесь за знаниями, господин директор, а не за сочувствием, – ответил я, глядя ему прямо в его живой глаз.

Аристарх Павлович замер. Его механический глаз сфокусировался на мне, издав тонкий писк. Он явно почувствовал что-то в моем тоне, что не вязалось с биографией обычного рабочего из трущоб.

– Смело, – хмыкнул он. – Ладно, иди в пятый корпус. Твой куратор – мастер Гордин. И постарайся не попадаться на глаза старшекурсникам. У них сейчас период гона, а свежая кровь их возбуждает.

Выйдя из кабинета, я направился к учебным ангарам. Лицей был построен по принципу тюрьмы строгого режима: длинные коридоры, тусклое освещение и постоянное наблюдение камер. Моя задача на первом этапе была проста – закрепиться, найти источник информации о состоянии дел в верхних секторах и, по возможности, получить доступ к лабораториям. Чтобы восстановить клинок, мне нужны были высокочастотные индукционные печи и редкие присадки, которые невозможно достать на черном рынке без огромных денег.

В коридоре пятого корпуса меня ждал первый «босс». Его звали Брут – огромный детина, чьи плечи едва проходили в дверной проем. Он стоял, прислонившись к стене, и лениво подбрасывал в руке тяжелый свинцовый шар. Рядом с ним терлись двое поменьше, с глазами, полными подобострастия.

– Новенький, стоять, – Брут преградил мне путь. – В этой Клетке принято платить за вход. Десять кредитов на общак «Медведей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.